

**Елена Абернати
Ясмина Сапфир**

ИСТИННАЯ ДЛЯ ЗВЕЗДНЫХ АДМИРАЛОВ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А14

А14 **Абернати Е.**
Истинная для звездных адмиралов / Елена Абернати, Ясмينا Сапфир – М.:
Литнет, 2026. – 250 с.

ISBN 978-5-521-94157-5

Роковая ошибка, и моя кровь попала в генетическую базу инопланетников. Выяснилось, что я - носитель особого гена, и это стоило мне свободы и счастья, превратив в рабыню, разменную монету в политической грызне между Землей и пришельцами. Желанную добычу для двух адмиралов враждующих рас, которые оказались моими истинными. Их злоба и ярость едва не уничтожили нас всех... Но что, если нам друг без друга никак, хотя и вместе невыносимо?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94157-5

© Литнет, 2026
© Я. Сапфир, 2026
© Е. Абернати, 2026

Глава 1

– Моя! – прорычал терратонец, сжимая девушку в объятиях и прожигая потемневшим взглядом. – Ты моя асури!

Он, адмирал звездного флота Терратона, совсем потерял голову. И от кого! От простой землянки, с которой его свела сама Звездная Судьба.

Адмирал смотрел потемневшим, полным одержимости взглядом, на землянку, что застыла ледяным изваянием в его объятиях.

Он не замечал, что девушка побелела от его прикосновений. И едва дышала. Зажмурилась настолько сильно, что длинные пушистые черные реснички побелели, отбрасывая темные тени на бледной коже.

Даже рыжевато-огненные волосы покрылись инеем.

Пленница задыхалась, из едва приоткрытых пухлых губ вырывалось облачко пара.

Эти губы... такие манящие... такие розовые и чувственные...

От одной только мысли, как накроет эти манящие губки своим ртом, скользнет между ними раздвоенным языком...

Элардис, терпкая, сладкая ягода с его родной планеты. С его языка, переводится, как «божественный нектар».

Вот и эта земляночка на вкус оказалась сладкой и терпкой. Такой охрененно вкусной...

Рохан застонал, наклонился, еще сильнее сжимая девушку в объятиях.

Между его губ мелькнул длинный раздвоенный язык... слегка коснулся губ девушки...

Храш!

Яркие, безумно вкусные ощущения взорвались на кончике языка. Растеклись густой патокой по всем рецепторам. Взрывая сознание, ощущения и эмоции.

Никогда в жизни ни одна девушка, что он пробовал... не вызывала в терратонце настолько взрывных и сладких ощущений.

Все тело словно пробудилось от долгой спячки.

Жар, смешанный с холодом, заструился по сосудам. Нервные окончания вибрировали, посылая импульсы наслаждения в мозг.

Адмирал словно пробудился, снова почувствовал вкус к жизни.

Снова скользнул языком по ее губам...

Раскатывая сладкий вкус невинности по языку.

Ему хотелось еще, больше... Он жаждал заполучить от этой малышки все...

Поглощенный собственными переживаниями, не замечал ничего вокруг.

Даже того, что девушка в его объятиях словно покрылась инеем, и заледенела. Голубовато-белый узор заструился по нежной коже ледяным покровом.

Окутывая девушку с ног до головы в какой-то полупрозрачный кокон.

Оседая на коже тонким, едва заметным покровом.

Прочным настолько, что адмирал лишь скользил черными когтями по ледяному панцирю.

Покров скрывал от него это необычное существо.

Землянка.

Обычная человечка, слабая и хрупкая, вызывала в нем безумную эмоциональную бурю.

Сводила с ума.

Бесила.

Рохан не понимал как такое вообще возможно.

Одно случайное прикосновение к ее лицу, к обнаженной коже, и...

Он пропал, рухнул в водоворот эмоций и ощущений. Жаждал еще, больше, сильнее.

Ярость и безумная страсть схлестнулись в нем в ураганном вихре, сметая со своего пути все запреты и барьеры.

Моя!

Урчал довольный зверь, сверкая ярким фиолетовым взглядом.

Сжимал хрупкое тело в объятиях, покрывал поцелуями ее лицо. Одновременно плотно обвивая талию хвостом.

Словно боялся, что девушка в любой момент может исчезнуть, а вместе с ней и ощущения, которые впервые за много лет делали его живым.

Рохан прислушался к себе, не веря тому, что испытывает.

Не понимая, как такое возможно...

Его вторая сущность, дремавшая много лет, внезапно проснулась, нашептывая в подсознание лишь одно:

«Она наша асури! Трахни! Присвой! Поставь метку!»

В тот момент, адмирал Рохан Эль Харашиш не замечал вообще ничего вокруг.

Животные первобытные инстинкты взяли верх над человеческой стороной.

Им овладело лишь одно желание, одна жажда, распробовать на вкус охрененную самочку, что случайно попала к нему в руки.

Ему снесло крышу от самого первого прикосновения к ней.

От ощущений, что захлестнули все его существо.

Мгновенно.

Словно вспышка, смешанная с электрическим разрядом.

Она прострелила жаркими всполохами, танцуя огненными узорами по темно-синей, почти черной коже.

Оставляя после себя боль, смешанную с наслаждением.

Рохан впервые в жизни прикасался к самке без перчаток.

Кожа к коже. Тело к телу.

И не убил ее.

И буквально рехнулся от ярких эмоций, затопивших все его существо.

Его словно утопили в обжигающих ощущениях. Каждый нерв в теле вибрировал от напряжения.

Зверь терратонца взревел, распрямился, почти вырвался наружу. Парадный китель затрещал по швам...

Зверь почти вырвался, запуская частичную боевую трансформацию.

Увитое мускулами тело увеличилось в размерах. На темной коже проступили чешуйки, покрывая узорами шею, плечи, и грудь.

Эта самка с самой первой встречи влияла на него как-то неправильно.

И если поначалу, Рохан отрицал ее влияние, зверел от ярости... То сейчас, почти смирился с тем, что уготовала ему богиня.

Впервые, он благодарил высшее существо, что встретил эту самочку, несломленную обстоятельствами, на той проклятой всеми космическими ветрами станции.

Рохан пожирал ее взглядом.

Скользил пальцами по нежной бледной коже.

Не верил, что наконец, нашел ту самую...

Из груди вырвалось хриплое утробное урчание. Зверь полностью взял контроль над человеческим разумом и телом.

Терратонец даже не осознавал, что наполовину обратился.

Раздался ввысь и вширь. И без того мощная грудь, стала еще крупнее, бугрилась мышцами. Парадный адмиральский мундир теперь висел лохмотьями.

Крепкая белоснежная ткань треснула, и повисла на мощном торсе.

В прорехах виднелась сверкающая серебром броня. Чешуя, словно вторая кожа, покрыла грудь, плечи, руки, узкую талию.

Обрывки плотных черных брюк висели на бедрах, едва скрывая внушительный бугор в паху. Лишь утягивающее нижнее белье удерживало огромную налившуюся кровью эрекцию, плотно прижимая ее к низу живота.

Длинный толстый черный хвост, покрытый наночешуей, метался из стороны в сторону. Со скрежетом ударялся о металлический пол, высекая искры.

Сейчас Роханом полностью завладели звериные первобытные инстинкты.

Овладеть.

Подчинить.

Присвоить.

Из груди вырывалось довольное утробное урчание.

Адмирал жадно вдыхал воздух, насыщенный головокружительным ароматом самочки.

И с животным рычание, накинулся, впился в податливые пухлые губки жадным поцелуем.

Скользнул раздвоенным языком между ними, чувствуя, как помутилось сознание.

Нежный вкус, напоминающий терпкий фрукт с его родной планеты, снова взорвался на языке. Растекаясь сладко-пряной патокой по рецепторам.

Храш!

Выругался Рохан про себя, ощущая, как горячая волна ураганом смывает остатки самообладания.

Как внутренний зверь отпихнул разум на задворки сознания.

Губы жгло и пекло от соприкосновения с ее таким сочным розовым губкам. Терратонец никак не мог оторваться от него. Жадно ласкал, посасывая то верхнюю губу, то нижнюю. Периодически соскальзывая между ними. Вылизывал длинным раздвоенным языком все, до чего мог дотянуться.

Пил ее дыхание, поглощал глухие стоны, питался эмоциями, коими щедро делилась асури.

Его асури!

Теперь, в этом не оставалось никаких сомнений.

Глава 2

Рохан сжимал податливую девушку в объятиях.

Зверь, господствующий над разумом, не замечал, что она застыла в его объятиях ледяным изваянием.

Он наслаждался ощущениями, впервые закружившими его в водовороте животной страсти.

Одной рукой удерживая ее голову, не позволяя отстраниться. Второй скользил по спине, пересчитывая пальцами хрупкие выпирающие под тонкой туникой позвонки.

Девушка хрипло задыхалась, стонала и всхлипывала в его объятиях.

Зверь довольно урчал, наконец, добравшись до своей самки. Самой желанной, самой прекрасной во всей Галактике.

Рохан ощущал, как бурлит в нем нерастраченный доселе огонь. Как струится по венам страсть. Рвется наружу из переполненного источника.

Кто бы мог подумать, что простая человечка сумеет пробудить в нем подобную страсть.

Что сможет мгновенно заполнить его резерв под завязку...

Адмирал не понимал как ей это удалось. Какую силу или магию она использовала.

Сейчас ничего не имело значения, кроме жара, что сжигал его изнутри до тла. Требовал выплеска наружу.

Рохан ясно осознавал, что только она сможет погасить это пламя.

Бурлящий в нем сейчас эмоциональный коктейль сводил с ума. Лишал равновесия и спокойствия.

Рохан уже не надеялся встретить ту, что сможет принять его. Поможет пережить приближающийся брачный Далмиар.

Чего он не мог предвидеть, так это того, что все окажется намного серьезней.

Что девушка, которую он сейчас сжимал в объятиях, окажется его единственным шансом...

И он намерен его использовать, даже, если придется действовать силой.

Адмирал рванул тонкую ткань ее туники за горловину. И изумрудные лоскутки легким облачком полетели вниз, полностью обнажая тело...

Рохан наклонился, собираясь и дальше пировать на ее теле, как вдруг...

Адмиральский крейсер содрогнулся, раздался грохот и разъяренный рев другого самца...

В следующее мгновение, Рохана оторвало от девушки силовым потоком, и отшвырнуло в сторону.

Адмирал отлетел на другой конец каюты, врезался спиной в серебристую стену.

Перед глазами все померкло, в ушах зазвенело.

Рохан встряхнул головой, прогоняя храшеву слабость...

– Кто посмел? – прорычал хрипло. – Ты!!! – от его разъяренного рева завибрировал весь крейсер.

Воздух звенел и гудел от напряжения. По стенам корабля прокатилась энергетическая волна.

Двойной яростный звериный рев разлетался по всему крейсеру. Весь экипаж, даже самые низшие чины, слышали его.

Но никто не рискнул вмешиваться. Встать между терратонцем и его врагом, эрмаранцем, означало верную смерть.

Так же, как вставать между терратонцем и его истинной.

Никто в здравом уме не стал бы вмешиваться в драку двух самцов, что не смогли поделить самку.

Сами разберутся.

Адмиральский крейсер потрянуло в очередной раз.

То ли от громкого рычания, то ли от столкновения астероидов с энергетическим щитом эсминца. Как раз сейчас, главный крейсер проходил сквозь поле астероидов.

Персонал эсминца старался держаться подальше от апартаментов адмирала, где сейчас сошлись в схватке два зверя.

От разъяренного рычания вибрировал воздух.

Рохан понятия не имел, как его лютый враг, Рагнар Ши Файриш, проклятый эрмаранец, прошел через энергетический щит.

Как он оказался на его корабле!?

Как преодолел защиту, и охранную систему?!

– Она моя! – Яростно прорычал черно-ониксовый эрмаранец, распрямился, раскинул руки с черными длинными когтями в стороны. – Моя!

Рохан Эль Харраш, адмирал армады терратонцев, оттер губы рукой, смахивая с серебристой, сверкающей чешуей кожи, переливающуюся перламутром темно-голубую кровь.

От тяжелого дыхания его мощная грудь, покрытая тонкой но невероятно прочной наночешуей, вздымалась и опускалась.

Золотые татуировки филигранным узором покрывали идеальное тело. Струились от шеи на грудь, и дальше ручейками спускались на талию. Скрывались под поясом черных штанов из плотного облегающего материала, что сейчас висели обрывками на мощных ногах.

Тяжелые черные армейские ботинки дополняли образ адмирала.

Рохан стиснул кулаки и взревел, глядя на своего соперника.

На своего давнего врага...

Он не собирался отступить, и отдавать ему желанную самку.

От одной только мысли, что кто-то другой притронется к столь желанной добыче, терратонец сходил с ума от ярости и ревности. От жажды обладать ею единолично.

Ревность жгучим ядом текла по венам, отравляя все его существо безумием, и жаждой убивать.

Его и без того серебристо-серая кожа, потемнела.

Проступившая на висках, лбу, скулах, и шее чешуя переливалась и сияла. Ярко-фиолетовые зрачки превратились в две вертикальные полоски на серебристом фоне.

Сейчас терратонец стоял выпрямившись во все свои почти